

сочинений духовного содержания. Эта мера была предпринята для удобства содержателей типографий и издателей близлежащих губерний (поскольку до этого рукописи отсылались на цензуру в отдаленные губернии страны). Однако вплоть до 1900 г. из Курской, Воронежской, Полтавской губерний и Области Войска Донского издатели и содержатели типографий продолжали обращаться в другие губернии. В марте 1903 г. харьковский губернатор обратился к курскому с просьбой сообщить о существовании отдельного цензора в Харькове издателям Курской губернии. Однако курскому губернатору чем-то эта идея не понравилась, и он обратился в Главное управление по делам печати за разъяснениями. В итоге из Главного управления сообщили, что в законе нет указания на местность, на которую распространяется деятельность того или иного цензурного учреждения, и что каждый может посылать сочинения для цензурного просмотра в любое из имеющихся цензурных установлений. Возможно, такое отношение было вызвано недоверием курской администрации к вновь введенной в Харькове должности, поскольку юридически это не была должность отдельного цензора, хотя фактически это и было так. Услугами харьковского чиновника в Курской губернии еще несколько лет не пользовались, предпочитая Петербургский и Московский цензурные комитеты.

Но даже после реформы 1903 г. порядок цензурирования в провинции не отвечал нуждам времени. Уже в начале XX в. разрабатывались два проекта расширения штатов цензурного ведомства в провинции, но ни один из них – ни в 1905 г., ни в 1914 г. – так и не был реализован. Однако это свидетельствует о том, что система уже нового цензурного ведомства сложилась, но так и не получила своего законодательного оформления.

Все эти факты позволяют утверждать, что деятельность цензуры в Российской империи не могла быть эффективной в новых исторических условиях. Она требовала реформирования и более четкой юридической регламентации.

Сотрудничество США и НАТО с Освободительной армией Косово в контексте операции «Союзническая сила» (1998–1999 гг.)

Сергей Белоус

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

E-mail: whiteserg@ya.ru

Операция Североатлантического альянса «Союзническая сила» («Allied Force») стала апогеем косовского конфликта, эскалация которого началась в середине 90-х гг. XX в., с активизацией Освободительной армии Косово (УЧК), устраивавшей теракты среди мирного населения Косово и нападения на сербские службы безопасности. Её целью была полная независимость края.

Вопрос о сотрудничестве НАТО и США с ОАК – одна из важнейших и наименее изученных проблем косовского кризиса. Это обусловлено высоким уровнем конспирации информации, необходимой для полноценного исследования, труднодоступностью многих необходимых

источников, опубликованных небольшим тиражом в Косово и т. д. Наиболее полно, хотя и не исчерпывающе, данная проблема была изучена Н. Я. Чуксином, Е. Ю. Гусковой и А. Я. Маначинским. Новизна исследования – освещение новых аспектов взаимоотношений «НАТО – УЧК», а также отображение корреляции военной доктрины США с проводимой ими политикой по отношению к албанским боевикам.

Официальная позиция НАТО и США в частности заключалась, по словам Мадлен Олбрайт, в осуждении «насилия любой из сторон конфликта». «Мы высказались против международной поддержки ОАК», – пишет госсекретарь. Однако высказывания командиров УЧК свидетельствуют об обратном. Так, Рамуш Харадинай утверждает: «интервенция НАТО обусловила победу в войне за Косово», которое было «совместной мастерской» Альянса и УЧК, а командир Рrustем Мустафа вообще заявляет, что ОАК «получила в качестве союзника наибольшую армию в мире, армию НАТО».

Дело в том, что в Североатлантическом альянсе, несмотря на формальное равенство его членов, доминируют США, которые, согласно доктрине о «нетрадиционных военных операциях» (Unconventional Warfare Operations), «не могут игнорировать потенциал сопротивления внутренней оппозиции, существующий в странах, которые являются их потенциальными врагами. В конфликтных ситуациях или во время войны специальные силы (Special Forces) могут развивать этот потенциал в организованное движение сопротивления, которое может существенно способствовать продвижению интересов США».

И этот потенциал действительно не был проигнорирован: после подписания соглашения Холбрук – Милошевич, спасшего, по словам Харадинай, УЧК, в край была направлена миссия ОБСЕ по мониторингу прекращения огня в Косово (Kosovo Verification Mission), в которой, согласно данным “The Sunday Times”, присутствовали офицеры ЦРУ, развивавшие связи с ОАК и предоставлявшие американские пособия по военной тренировке, а также советы в сфере борьбы с югославской армией и сербской полицией. По мнению одного из наблюдателей, тесно связанного с американской разведкой, одна из целей этих действий ЦРУ – «собираение разведанных о вооружении и командном составе УЧК».

Перед выводом миссии накануне бомбардировок УЧК были тайно переданы спутниковые телефоны и системы глобального позиционирования, чтобы командиры боевиков могли оставаться на связи с НАТО и Вашингтоном, причём некоторые лидеры получили мобильный номер главнокомандующего силами Альянса – генерала Уэсли Кларка. Кроме этого, выполнение задач авиацией Альянса во время войны облегчило то, что командиры ОАК передавали информацию о дислокации югославской армии и ПВО НАТО, в свою очередь, несмотря на требование Олбрайт того, чтобы Альянсу «не отводилась роль военно-воздушных сил ОАК», оказывала весьма существенную поддержку боевикам, которые не раз попадали в затруднительное положение. Р. Харадинай так описывает общую картину: «Я выиграл от воздушных налётов, а лётчики НАТО получили выгоду от нашей огневой линии, которая сделала сербские силы незащищёнными», – подытоживает командир. «Мы [ОАК] гордимся – говорил Р. Мустафа – что самой молодой в мире армии удалось стать союзником сильнейшей армии в мире».

Таким образом, как свидетельствуют сами командиры УЧК, благодаря поддержке США и Североатлантического альянса они смогли добиться реализации своей главной цели – коренного изменения статуса Косово, которое после успешного для них окончания военных действий попало под международный протекторат.